

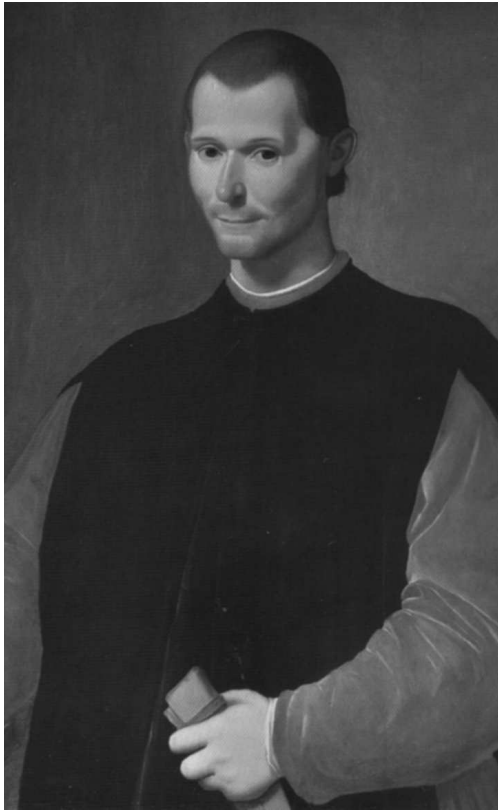

| СОДЕРЖАНИЕ

Учитель государственных мужей.....	8
Предисловие	9
Никколо Макиавелли – Лоренцо Великолепному, сыну Пьеро Медичи.....	11
ГОСУДАРЬ.....	13
Глава I. Сколько есть видов государств и каким образом они приобретаются	14
Глава II. О наследственных государствах.....	15
Глава III. О смешанных государствах	16
Глава IV. Почему царство Дария, завоеванное Александром, не возмутилось против преемников Александра после его смерти	25
Глава V. Каким образом следует управлять городом или государством, которые до их завоевания жили по своим законам.....	28
Глава VI. О новых государствах, приобретаемых собственным оружием и доблестью.....	30

Глава VII. О новых государствах, приобретаемых с помощью чужих войск или благодаря счастью	35
Глава VIII. О тех, которые добиваются власти путем преступления	43
ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ	48
Глава IX. О гражданском единовластии	50
Глава X. Каким образом следует измерять силы всех государств.....	54
Глава XI. О церковных государствах	56
Глава XII. О том, сколько имеется видов войск, и о наемных солдатах.....	59
Глава XIII. О войсках вспомогательных, смешанных и собственных	64
Глава XIV. Что надлежит государю предпринять относительно военного дела	68
Глава XV. О тех свойствах, за которые людей и преимущественно государей хвалят или порицают	71
Глава XVI. О щедрости и скупости	73
ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ	76
Глава XVII. О жестокости и милосердии и о том, что лучше — быть любимым или возбуждать страх.....	78

Глава XVIII. Как государи должны хранить верность своим обещаниям.....	82
Глава XIX. О том, что следует избегать возбуждения презрения и ненависти.....	85
ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ	96
Глава XX. О том, полезны ли крепости и многое другое, чем часто пользовались государи	98
Глава XXI. Как должен вести себя государь, чтобы приобрести громкое имя.....	103
Глава XXII. О советниках государя.....	107
Глава XXIII. Как следует избегать льстецов	109
Глава XXIV. Почему государи Италии лишились своих государств.....	112
Глава XXV. О влиянии судьбы на человеческую жизнь и о том, как ей противостоять.....	114
Глава XXVI. Увещевание освободить Италию от варваров.....	118
ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ	123

Никколо Макиавелли
1469–1527

« Мудрый государь должен подумать о том, как бы сделать так, чтобы граждане всегда и при всех обстоятельствах нуждались в его власти, и тогда они всегда будут верны ему »»

Учитель государственных мужей

Никколо Макиавелли — мыслитель, философ и писатель эпохи Возрождения, основатель политической науки. В своих трудах он провозглашал государство вершиной развития цивилизации и утверждал, что для его процветания правитель может использовать практически любые средства.

1469 — Никколо Макиавелли родился в деревушке неподалеку от Флоренции, в семье адвоката. Он получил блестящее образование и с юности интересовался политикой.

1498 — При поддержке правителя Флоренции Савонаролы поступил на государственную службу в качестве секретаря, а чуть позже стал послом. Даже после опалы и казни своего покровителя Макиавелли остался на службе.

1499—1512 — Совершил множество дипломатических визитов, в основном во Францию и Рим.

1501 — Женился на Мариетте ди Луиджи Корсини. В этом союзе родилось пятеро детей.

1502—1503 — Работал под началом Чезаре Борджиа. Считается, что методы этого политического деятеля подтолкнули Макиавелли к созданию учения об управлении государством.

1503—1506 — Первым во Флоренции создал профессиональное ополчение.

1512 — С приходом Медичи к власти был отправлен в отставку.

1513 — Был обвинен в заговоре и арестован, но своей вины не признал и был освобожден.

1513 — Приступил к написанию философских и исторических трудов, посвятив этому остаток жизни.

1527 — Скончался на пятьдесят девятом году жизни. На его надгробии выбито: «Никакая эпитафия не выразит всего величия этого имени».

| Предисловие

Жизнь Никколо Макиавелли завершилась почти пятьсот лет назад, но споры вокруг самого известного его произведения не утихают до сих пор. Трактат «Государь», адресованный правителям и описывающий способы управления государством, и сегодня изучается и используется теоретиками и практиками политики. За прошедшие века было создано немало интерпретаций и исследовательских работ по «Государю», при этом мнения о произведении нередко были диаметрально противоположными.

Труд был задуман как научный, к вопросам создания и сохранения государства Макиавелли подошел исключительно с утилитарных позиций, отбросив соображения нравственности, морали и сострадания. Именно по этой причине «Государь» долгое время был запрещен церковью, и именно за это противники философии Макиавелли до сих пор называют его «воплощением зла».

«Государь» — одно из самых скандальных и шокирующих произведений политической философии, и в то же время самое реалистичное. Макиавелли говорит о порочности человеческой природы и призывает правителей учитывать это, принимая политические решения. Для того чтобы сохранить целостность государства и удержаться у власти, государь может и должен использовать любые средства, в том числе и те, которые могут показаться аморальными. Политика, по Макиавелли, имеет собственную нравственную логику, отличную от общепринятой.

Для понимания труда Макиавелли нужно учитывать и историческую обстановку его создания. Политик жил во времена феодальной раздробленности Италии, постоянных войн между отдельными княжествами. Он ратовал за объединение страны под властью сильного правителя и был уверен, что без диктатуры обойтись невозможно. Тем не менее большая часть правил

и принципов, изложенных в «Государе», считаются, хотя и спорными, но применимыми для любого государства и любого времени.

В 1512 году во Флоренции было восстановлено правление семьи Медичи, прежний глава города и покровитель Макиавелли Пьеро Содерини бежал. Макиавелли после двух десятков лет активной политической деятельности оказался в опале. Его обвинили в заговоре против Медичи и пытали, но он отрицал свою вину и в итоге был отпущен на свободу.

Все, что оставалось этому влиятельному в прошлом человеку, — тихо доживать свой век в загородном поместье. Но его деятельную натуру такая жизнь не устраивала, он мечтал о возвращении в политику и старался завоевать расположение нового правителя Флоренции Лоренцо Медичи, которому и адресовал трактат «Государь». В эту книгу Макиавелли вложил весь свой немалый политический опыт, все свои наблюдения и выводы. Трактат был написан в порыве вдохновения, за несколько месяцев и завершен в 1513 году. Но Макиавелли так и не увидел главный труд своей жизни изданным: «Государь» впервые был опубликован в 1532 году.

Это произведение Макиавелли не только не утратило своей актуальности в наши дни, — оно остается увлекательным для современного читателя еще и потому, что написано понятным языком. Автор приводит множество ярких исторических примеров, сравнивает формы правления в разных странах, делает выводы и предоставляет их теоретические обоснования.

Одним из самых известных переводчиков трактата Макиавелли на русский язык стал историк философии Семен Миронович Роговин, профессор философии права Московского университета, человек глубокой эрудиции и блестящего ума, оставивший после себя множество прекрасных переводов классических философских трудов. Его перевод «Государя», впервые опубликованный в 1910 году под названием «Князь», и представлен, с некоторыми уточнениями, в данном издании.

Никколо Макиавелли — Лоренцо Великолепному, сыну Пьеро Медичи

В большинстве случаев лица, желающие заслужить милость государя, преподносят ему вещи, наиболее ценные из тех, которыми они обладают, или же те, которые, на их взгляд, ему больше по душе; и мы видим, как часто государям приносят в дар коней, оружие, парчу, драгоценные камни и тому подобные украшения, достойные их высокого сана. Но когда я вознамерился засвидетельствовать чем-нибудь Вашей Светлости мою преданность Вам, то во всем моем достоянии я не нашел вещи, которая была бы мне дороже и которую я ценил бы выше, нежели знание деяний великих людей, знание, приобретенное мною благодаря долгому наблюдению современной жизни и постоянному изучению древней; я приложил много стараний к тому, чтобы тщательно его продумать и рассмотреть, и теперь, заключив его в небольшой томик, я вручаю этот дар Вашей Светлости. И хотя я думаю, что этот труд недостойн предстать перед Вами, я тем не менее уверен, что Ваше великодушие побудит Вас принять его, ибо Вы увидите, что самый большой дар, с которым я мог бы к Вам обратиться — это дать возможность уразуметь в короткое время все то, что я познал и понял в течение стольких лет, с такими тревогами и опасностями.

« *Чтобы должным образом познать природу народа, нужно быть государем, а чтобы должным образом познать природу государей — принадлежать к народу* »

Я не украсил и не наполнил своего труда ни странностями отступлениями, ни пышными и велеречивыми фразами, ни какими бы то ни было внешними прикрасами, которыми многие уснащают свое изложение: мне хотелось, или чтобы за него говорили истинность содержания и важность предмета, или же вообще ничего. Мне думается также, что не следует считать дерзостью, если человек со скромным или более чем скромным положением решит обсуждать и направлять деятельность государей, ибо подобно тому, как зарисовывающие какую-нибудь местность спускаются вниз, в долину, чтобы рассмотреть строение гор и возвышенностей, а чтобы рассмотреть низменности, взбираются вверх на горы, точно так же, чтобы должным образом познать природу народа, нужно быть государем, а чтобы должным образом познать природу государей — принадлежать к народу.

Примите же, Ваша Светлость, этот скромный дар с теми же чувствами, с какими я его вручаю: если Вы соизволите внимательно рассмотреть его и прочесть, то Вы увидите в нем мое горячее желание, чтобы Вы достигли того величия, которое прочит Вам счастье и другие ваши свойства. И если Вы, Ваша Светлость, с высоты занимаемого Вами положения хоть один раз бросите взгляд на эти долины, то Вы поймете, насколько незаслуженно терплю я жестокие и непрестанные удары судьбы.

ГОСУДАРЬ

Глава I. Сколько есть видов государств и каким образом они приобретаются

Все государства, все формы господства, которые имели и имеют власть над людьми, были и суть или республики, или единовластные государства. Последние бывают или наследственными, в которых долгое время правит одна династия, или же новыми. Новые или являются таковыми всецело, каким был Милан для Франческо Сфорца, или же они

« *Государства наследственные, привыкшие к династии своего государя, удержать гораздо легче, чем новые* »

присоединены как составная часть к наследственному государству приобретшего их государя, как Королевство Неаполитанское по отношению

к королю Испанскому. Эти государства, приобретенные таким образом, или привычны жить под властью государя, или же быть свободными; приобретаются же они или чужим оружием, или своим собственным благодаря счастью или доблести.

Глава II

О наследственных государствах

Я не стану касаться республик, ибо подробно говорил о них в другом месте¹. Здесь я займусь исключительно единовластным правлением и постараюсь выяснить, держась намеченных выше основ, каким образом эти государства могут быть управляемы и удерживаемы.

Итак, я говорю, что государства наследственные, привыкшие к династии своего государя, удержать гораздо легче, чем новые, ибо для этого государю достаточно не посягать на учреждения своих предков и сообразоваться в своем поведении с обстоятельствами, так что государь даже средних дарований всегда удержится в своем государстве, если только он не лишится его благодаря какой-нибудь необычайной или непреодолимой силе; и если он даже будет лишен его — он приобретет его снова, лишь только завоевателя постигнет какая-нибудь беда.

Примером в Италии может быть герцог Феррарский, который выдержал натиск венецианцев в 84 г. и папы Юлия II в 10 г.² только по той причине, что являлся представителем искони господствовавшей династии. Ведь государю по рождению представляется менее причин и менее необходимости оскорблять, и потому он более любим; и если необычайные пороки не сделают его ненавистным, то следует ожидать, что его подданные будут питать к нему естественную привязанность, благодаря же давности и непрерывности господства его династии исчезнет как память о нововведениях, так и причины их, ибо всегда одно изменение прокладывает путь другому.

---

¹ Макиавелли имеет в виду «Discorsi sopra la prima Deca di Tito Livio». — *Прим. пер.*

² Т. е. 1484 и 1510 гг. — *Прим. пер.*

Глава III. О смешанных государствах

Но в новом государстве имеются трудности. И если оно не всецело новое, но является составной частью, так, что целое может быть названо смешанным, то брожения в нем обусловлены прежде всего естественной трудностью, имеющей место во всех новых государствах, ибо люди охотно меняют властителей в надежде на лучшую долю — и эта надежда побуждает их поднимать оружие против правителя; но их ждет разочарование, так как опыт не замедлит показать им, что их положение еще ухудшилось. Последнее зависит от другой естественной и обычной необходимости, которая всегда вынуждает государя угнетать своих новых подданных и содержанием его армии, и бесчисленными другими притеснениями, которые влечет за собой недавнее приобретение. Таким образом государю приходится иметь врагами всех, кого он обидел при захвате этого государства, и он не сможет удержать дружбу тех, которые способствовали этому захвату, так как он не имеет возможности удовлетворить их в той степени, как они предполагали, и не может принять против них решительных мер, будучи им обязан: как бы ни были сильны чьи-либо войска, все же, чтобы получить доступ в какую-нибудь страну, он нуждается в расположении туземных жителей. Этим объясняется, почему Людовик XII так быстро занял Милан и так быстро его лишился; чтобы отнять его у него в первый раз, достаточно было собственных сил Лодовико Сфорца: тот самый народ, который открыл ворота королю французскому, обманувшись в своих ожиданиях и своих расчетах на будущие блага, не смог вынести гнета нового государя. Однако же несомненно, что если восставшие страны приобретаются вновь, то их уже не так легко потерять,

так как властитель, под предлогом происшедшего восстания, будет менее сдержан в мерах, необходимых для обеспечения его положения, наказывая послушников, выводя на чистую воду неблагонадежных, принимая меры к охране более слабых мест. Таким образом, если для того, чтобы в первый раз лишить Францию Милана, достаточно было герцогу Лодовико пошуметь на границе, то, чтобы лишить ее во второй раз, против нее должен был ополчиться весь свет, ее войска должны были быть рассеяны и изгнаны из Италии. Причины этого явления были приведены мною выше.

Однако Франция лишилась Милана и в первый, и во второй раз. Общие причины ее первой неудачи были уже изложены; теперь остается только рассмотреть причины второй и указать на средства, которыми располагал король французский и мог бы располагать всякий другой в его положении для того, чтобы удержаться в приобретенной стране лучше, нежели это сделал он. Следует заметить, что государства, присоединяемые по своему приобретению к прежнему государству приобретенного их государя, или находятся в той же стране и говорят на том же языке, что и первое, или же нет. В первом случае удержать их очень легко, в особенности когда они непривычны к свободе; для того, чтобы в безопасности владеть ими, достаточно истребить господствовавший там род. Ведь что касается остального, то люди, сохранив свои прежние порядки, при отсутствии разницы в обычаях, будут жить спокойно, как живут Бургундия, Бретань, Гасконь и Нормандия, столько лет составляющие одно целое с Францией; хотя между ними и есть некоторое различие в языке, однако их обычаи сходны, и они легко могут ладить между собой. Приобретший такие государства, если желает их сохранить, должен иметь в виду два условия: во-первых, чтобы угас род прежнего государя, во-вторых, не изменять ни их законов, ни обложения; при таком образе действия новое государство в самое короткое время сольется со старым, образуя единое целое.

Но когда приобретаются государства в странах, отличных по языку, нравам и порядкам, то здесь возникают трудности, и, чтобы удержать подобные государства, нужно обладать большим счастьем и энергией. Наилучшим и наиболее действительным средством было бы самоличное переселение в них того, кто приобрел их. Это сделало бы обладание более прочным и продолжительным. Так сделал султан турецкий относительно

« *Люди охотно меняют властителей в надежде на лучшую долю — и эта надежда побуждает их поднимать оружие против правителя; но их ждет разочарование, так как опыт не замедлит показать им, что их положение еще ухудшилось* »

Греции: ему никогда бы несмотря ни на какие меры не удалось бы удержать этого государства, если бы он не переселился туда на жительство. Ведь, находясь на месте, замечаешь беспорядки в самом зародыше, и тогда их можно подавить; живя же вдали, узнаешь о них только тогда, когда они разрослись, и с ними ничего

нельзя поделаться. Кроме того, страна не терпит разорения от ставленников государя. Подданные довольны тем, что всегда имеют возможность обратиться к государю; поэтому, при желании быть хорошими, они имеют более причин его любить, в противном случае — бояться. Что же касается чужеземцев, желающих напасть на это государство, то и им присутствие государя внушает некоторую робость, так что труднее всего лишиться государства, живя в нем. Другой превосходной мерой является основание в двух или трех местах колоний, которые будут как бы стражами этого государства; необходимо или сделать так, или держать в нем большое количество кавалерии и пехоты. Колонии обходятся государю недорого, и без издержек со своей стороны или же с очень небольшими он основывает и поддерживает их. При этом ему придется обидеть лишь тех, у кого он отнимет поля и жилища, чтобы отдать новым поселенцам, но эти обиженные составляют лишь ничтожную часть всего населения и при своей разрозненности и бедности ничем

не смогут повредить ему. Что же касается остальных жителей, то с одной стороны они ничем не будут обижены и потому очень скоро успокоятся, с другой — они побоятся послушаться, чтобы не подвергнуться участи обездоленных. Одним словом, эти колонии не требуют издержек, отличаются наибольшей преданностью и сопряжены с наименьшими обидами для населения; обиженные же, как я сказал, будучи бедны и разрозненны, не имеют возможности вредить.

По этому поводу следует заметить, что людей нужно или взять лаской, или же вовсе от них избавиться, ибо, если люди мстят за легкие обиды, то за тяжкие они лишены возможности сделать это, так что обида, нанесенная человеку, должна быть такого рода, чтобы не опасаться за нее мести. Но если вместо колоний содержать войска, то это обойдется государю много дороже, на охрану придется тратить все доходы с этого государства, так что приобретение становится для государя убыточным, да и кроме того такой образ действий сопряжен с большими обидами: постой и передвижение войск дурно отзывается на всем государстве. Тяжесть такого положения вещей ощущается всеми, и каждый становится врагом государя, причем эти враги лишены возможности вредить, так как, хотя они и чувствуют гнет, но остаются под своим кровом. Итак, со всех точек зрения, подобная охрана настолько же бесполезна, насколько полезна охрана путем колонизации.

Далее, тот, кто находится в стране, чуждой по обычаям и нравам, должен сделаться главой и защитником менее сильных соседей и постараться ослабить более могущественных, особенно следя за тем, чтобы благодаря какому-нибудь случаю в страну не проник чужеземец не менее могущественный, чем он сам; ведь всегда следует ожидать, что недовольные в такой стране (вследствие ли страха или чрезмерного честолюбия) обратятся к чужеземцам. Так римляне были призваны в Грецию этолийцами; и во все другие страны, куда они приходили, они являлись по зову туземных жителей.